

Слушатели курсов «Бастион – 2019» о публикациях Святослава Павлова

Мы собрали под одним заголовком
мнения слушателей курсов
«Бастион»
по поводу публикаций Святослава
Павлова

Александра Смольницкая

Главный редактор отдела специальных программ телеканала
«Первый Крымский»

«Людам отрывали уши» или какой шум готов поднять журналист, чтобы не заправлять за собой постель.

Друзья, этот пост будет эмоциональный и очень откровенный. От лица девушки, которой, якобы, порвали ухо на курсах Минобороны «Бастион -2019».

Покажите мне пальцем на журналиста, который не знает куда он едет в командировку, тем более на неделю, тем более жить. Особенно, если этот журналист, как Свят Павлов, занимается международной новостной повесткой.

Серьезно? Ты не вбил в поисковике что такое «Бастион» и не посмотрел один из сотен роликов о курсах? Или все-таки стоило и в массы откровенно вынести, как ты, не стесняясь, при всех часами сокрушался над тем что нужно заправлять ЗА СОБОЙ кровать и делать зарядку. Просто обычную школьную зарядку в 20 минут. И то, если ты физически не способен на пару взмахов руками, и круг лёгкой трусцой по плацу, отдохни и подожди,

пока другие доделают.

Этот парень изначально вел себя деструктивно и вызывающе. Но он же – личность, поэтому на все его провокационные вопросы терпеливо отвечали, объясняли, слушали.

Даже, когда лекция становилась диалогом.

Было место диалогу и в любое другое время. Каждый участник мог покинуть курсы в ЛЮБОЙ момент. Что постоянно проговаривалось. Даже во время тренировок с морпехами. Это самая зрелищная и самая трудная часть занятий. По легенде журналисты попадают в плен и их гоняют по местности примерно 1,5 часа. Так вот с нами на протяжении всего этого времени были медики, журналисты из изданий и телеканалов, снимающие сюжеты о нашем обучении. Они давно есть в сети и издевательств над коллегами там замечено не было.

Самое главное, что к большинству из нас во время испытания периодически подходили и спрашивали: «Все хорошо? Выйти хочешь?» В 98% случаев в ответ звучало: «нет, я в порядке, продолжаем» и игра продолжалась. И все это под пристальным вниманием медиков!

Сейчас поймала себя на мысли, что я такая рассерженная начала писать этот пост, а чем больше вспоминаю «Бастион» тем больше улыбаюсь и скучаю по этим ребятам с которыми мы жили, преподавателям, солдатам...

Столько тепла внутри.

И все это пытается очернить одна слабовольная особа.

Он написал, что мне порвали ухо, другую увезли на скорой. Никакой скорой не было – это раз. Что касается моего уха, я недавно сделала пирсинг, во время учений его задела (не солдат, свой же), естественно рана закровоточила. Так даже в этот момент меня увели медики и обработали мою царапину.

Парень с таким чистым именем Свят просто решил добавить красок, трусливо прикрывшись именами других коллег.

Хватит врать. Я искренне сомневаюсь, что ты получил травму головы на «Бастионе», а не в баре вечером, когда сбежал из части, но доказательств нет. В отличие от других, утверждать непроверенную информацию я не берусь.

Кстати, о непроверенной информации. Что можно сказать о профессиональном уровне коллег, хайпующих, продвигая позицию одного трусливого участника курсов и при этом старательно игнорируя мнение остальных 34 ребят?

*****

Михаил Алаеддин

Руководитель бюро в Сирии и Ливане

Очень жаль, что приходится читать и анализировать выводы больного человека о курсах для военкоров «Бастион». Увы, гражданин Павлов многое перекрасил в своих красках, унизил коллег и организаторов учений.

Царапина на лице? Сочувствую, детей кошки царапают дома по серьезней. Задели чувства и личность? Заставили организованно что-то делать? Попросили соблюдать правила другими словами! Оказался недостойным или, одним словом, слабаком! Каких детей он сможет воспитать, какую женщину защитить и сделать счастливой? От написанного этой биологической массой, возникает множество печальных вопросов! Особенно лично обидела история с его поездкой в Сирию! Сидя в гостинице на берегу средиземного моря или где-то еще в комфорте, он был в безопасности больше, чем в Москве! Он просто там был, как пыль! В то время как коллеги бегали в бронежилетах в жару под обстрелами, добывая материал и делая настоящую работу. Пусть шаверму теперь продает у метро «Фили» и не позорит имя нашего агентства! Мало того, что он слабак и трус, так еще и лживое создание! Стыдно нам, что мы работаем под одной крышей и стыдно родителям его должно быть. Жаль очень жаль!

Всем, кто организовывал и способствовал тому, чтоб мы прошли эти учения низкий поклон и благодарность!

*****

Терновский Виктор Николаевич

корреспондент испано-латиноамериканской редакции МИА “Россия Сегодня” (Sputnik)

Ввиду тиражируемой в СМИ противоречивой информации о прошедших в сентябре этого года курсах ‘Бастион’ для подготовки журналистов к работе в экстремальных условиях считаю необходимым высказать свое мнение о мероприятии. На протяжении недели лучшие специалисты в таких областях, как противодействие терроризму, экстренная медицинская помощь, психология и ряд других сфер делились с нами, слушателям курсов, уникальными знаниями и опытом. Был максимально отработан алгоритм действий журналистов в экстремальных условиях. В частности, мы приобрели навыки действий при попадании непосредственно в зону боевых действий, при попадании в плен или при получении ранений различной степени тяжести.

В целях повышения эффективности занятий, организаторы создавали условия, максимально приближенные к реальным, что позволило отработать необходимые навыки до мелочей и даже до автоматизма. Полученные знания являются уникальными и в прямом смысле жизненно необходимыми для работы в экстремальных условиях. Выражаю огромную благодарность организаторам и считаю крайне необходимым продолжение данной практики.

*****

Антонина Маркова

Выпускающий редактор информационного агентства «Тульская служба новостей 24»

Я обучалась на «Бастионе» в 2018 году. Тогда курсы проходили на территории 106-й Тульской воздушно-десантной дивизии. Совру, если скажу, что нам было легко и не было страшно: мы пребывали в состоянии стресса, большинству тяжело давалась даже зарядка, но так или иначе, все делали то, что от нас требовалось. От нас уехал только один курсант: на второй день

он покинул расположение части по рекомендации военного психолога Алексея Захарова.

Нам не очень нравилось ходить строем, но все-таки отдавали себе отчет в том, что мы находимся на территории войсковой части, а это значит: либо мы либо принимаем правила игры военных, либо отправляемся домой.

Занятия по захвату в заложники достойны отдельных пояснений. Да, мы все испытывали как минимум дискомфорт, как максимум страх и даже боль. Получали ссадины, синяки и травмы. Никому не нравилось, что разведчики пускают автоматные очереди над головами, но в то же время, каждый понимал, что это – единственный способ научиться себя вести в таких ситуациях. Сидя в теплом актовом зале, ты не научишься выживать, даже если прочитаешь об этом сотню книг.

«Бастион» не приблизит журналиста к стопроцентной реальности, с которой ему придется столкнуться, работая в зоне военных действий, но он даст представление об этом, и даже, может, спасет жизнь.

*****

Прокудин Филипп Сергеевич

*Заместитель начальника отдела – Редакция сайта ria.ru –
Объединенная дирекция ria.ru –
МИА «Россия сегодня»*

Такое впечатление, что умение понимать прочитанное многими утрачено напрочь. Свят сам написал, что хотел покинуть курсы после первого же дня на полигоне, но передумал. «Мое руководство переговорило с военными и убедило меня остаться. Тут я совершил главную ошибку», – это его слова. Может быть, к Святу был особый подход, но всех остальных честно предупреждали: каждый последующий день психологически и физически будет сложнее предыдущего. Военные сразу сказали, что жить и учиться слушатели будут в условиях постоянного стресса. (Это звучало очень смешно, но до первого выезда на

полигон, журналисты, как выяснилось, не всегда понимают, какая реальность стоит за словами).

Организаторы несколько раз объяснили, в чем видят свой успех (точнее, его часть): если кто-то в ходе курсов твердо решит, что война, военная и экстремальная журналистика – это не его дело, то это отлично, задача курсов выполнена. Человек не поедет ни в какую горячую точку, это честное и смелое решение. 30 % тех, кто окончил курсы, в итоге такое решение и принимали, по их словам.

Руководство изданий, насколько я знаю, не требовало от сотрудников проходить курс до конца. При этом держался Свят на тренингах хорошо, все курсанты прощались с ним вполне уважительно. На сеансе психологической разгрузки едва ли не половина группы высказалась в том смысле, что уход Свята и еще двух курсантов – это их личный выбор, который коллеги могут только уважать.

По поводу медицинской помощи – после условного захвата в заложники всех нас в обязательном порядке осмотрел врач. Все, у кого были жалобы, получали лечение. Меня самого на марше в ходе условного захвата врачи вывели из строя, хотя я мог идти и дальше – но я сообщил о своих противопоказаниях, медики решили не рисковать. Каждый вечер с курсантами в группе работал психотерапевт.

Свят имеет право воспринимать курсы так, как он их воспринял. На это право я не покушаюсь. Неприятно то, что он высказался от имени всех членов группы (то есть и от моего имени тоже). Это же сделали коллеги из других изданий, которые распространяли материалы – мнение 35 человек, которые были со Святом в одной группе, было проигнорировано.

*****

Лилия Зарипова

Исполнительный продюсер – Служба интернет-вещания –

Дирекция вещания на Россию, страны СНГ и Балтии – Телеканал RT

(«Russia Today»)

Свят, ты хотя бы подумал, что это прочитают в том числе и люди, которые были там с тобой.

Ты даже не удосужился спросить у «девушки с оторванным ухом» что с ней (незаживший пирсинг задела), а та, что «...с истеричным припадком была увезена на скорой» не сразу поняла, что ты пишешь о ней.

Среди нас были взрослые парни и мужчины, которые уже работали и сейчас работают в разной степени накала точках; и ни один из них не сказал, что происходящее – никому не нужная чушь. «Захват» в том виде, как он происходил (на прошлых «Бастионах», рассказывают, был жестче), необходим, чтобы все мы поняли, не какво это «оказаться в плену», а как ты себя поведешь, что почувствуешь, как себя проявишь в настолько экстремальной ситуации. Какие страхи и непережитые травмы из тебя полезут. Ты, конечно, молодец, что побывал в Сирии – в поддерживаемой и охраняемой российскими военными Латакии, но, боюсь, это сложно назвать «экстремальной ситуацией» и «горячей точкой».

Вместо того, чтобы учиться и воспринимать великолепные лекции и практические занятия первоклассных полевых врачей; опыт бывалых коллег; лекции представителей силовых структур, приемы психологов по выходу из стресса и пр., тебя беспокоило хождение организованной колонной по действующей военной части (как же так, нам не давали по ней разбредаться и уходить за территорию?! ты не в отеле жил, прости) и убирать за собой постель, соблюдать порядок (не такой, как ты привык соблюдать дома, а тот, который положен там, где тебя приняли).

Но не смей вмешивать в этот абсурд 30 отличных ребят, которые все прошли и благодарны за такую возможность. И эти курсы – отличные, хотя бы тем, что показывают, с кем лучше не оказываться «на обстреливаемой боевиками высоте», выбирая локацию для съёмки.

*****

Елена Носкова

специальный корреспондент телеканала «Крым 24»

Увидела в соцсетях коллеги и некоторых СМИ резкую критику курсов «Бастион». Там пишут об унижениях, о том, что нас избивали и в целом о якобы плохой подготовке к работе в экстремальных условиях. При этом, коллега говорит в своём посте и за себя, и за других.

Следуя профессиональной этике журналиста, говорить за других не буду. Скажу за себя.

Благодаря курсам «Бастион» я научилась необходимому медицинскому минимуму, получила реальное представление о работе в экстремальных условиях. Познакомилась с коллегами, которые уже имеют такой опыт. Теперь знаю, как действовать в сложных ситуациях, знаю, чего ожидать от себя, свой психологический порог.

Было тяжело, да. Тренировки на полигонах, жизнь в казарме, зарядка по утрам, и лекции, лекции, практика и ещё раз практика, а потом опять лекции. На курсах с нами работали специалисты-медики, психологи, выступали известные журналисты, в полевых условиях тренировки проводили военные. И спасибо им всем.

Теперь о постах «коллеги».

Коллега – не хочется называть этим словом человека, который удаляет комментарии своих сокурсников и перевирает информацию – пишет, что нас не предупредили о специфике курсов. Впервые вижу, чтобы журналист не проверял, куда он едет, а ждал каких-то разъяснений. Которые, кстати, были в первый же день. Всем, кто не готов, предложили сразу уехать.

«Коллега» говорит, что его били. Во время «захвата заложников» всех, кто не хотел продолжения, выводили из игры. В медицинской помощи не отказывали. После учений медики пришли в казарму, все желающие могли подойти.

«Коллега» также писал о пострадавших. У них самих при этом уточнять информацию об их состоянии он не стал.

Далее человек пишет, что коллеги его официально не поддержат из-за страха потерять работу. Лично я его не поддерживаю, потому что «коллега» перекручивает факты и очерняет людей, которые вызывают только уважение.

Мы были на курсах экстремальной журналистики, а не пресс-конференции или мастер-классе в тепличных условиях. И я рада, что смогла пройти такое обучение

*****

Маркова Дария Алексеевна

*Продюсер Управления по работе с языковыми редакциями
Объединенной дирекции инновещания МИА «Россия сегодня»*

Святослав был недоволен с первых дней абсолютно всем. Тем не менее, и ребята, и военные, и наблюдатели от Союза журналистов Москвы вели себя с ним максимально демократично.

Очень жаль, что либо факты, которыми оперирует данный человек, приукрашены, либо нет свидетелей, чтобы ему противостоять. А нет свидетелей, потому что каждый сам учился выживать и следил за собой! Чтобы на всю жизнь запомнить, что такое война, как себя вести в горячих точках и что делать.

«Истеричная девочка, которую увезла скорая» из статьи – это я. Так вот, в виду преукрашенных фактов и красивого слога автора текста, я не сразу поняла, что речь идет обо мне!

У меня было высокое нервное напряжение, но я боролась с ним, преодолевала себя. А позже была благодарна за такую «прививку от гриппа», которую вкололи, чтобы, не дай Бог, не заболеть в будущем.

Очень обидно за всех тех, кто вложил в нас и в эти курсы свою любовь и душу, свои время и материальные средства. В ответ эти люди получили удар в спину.

